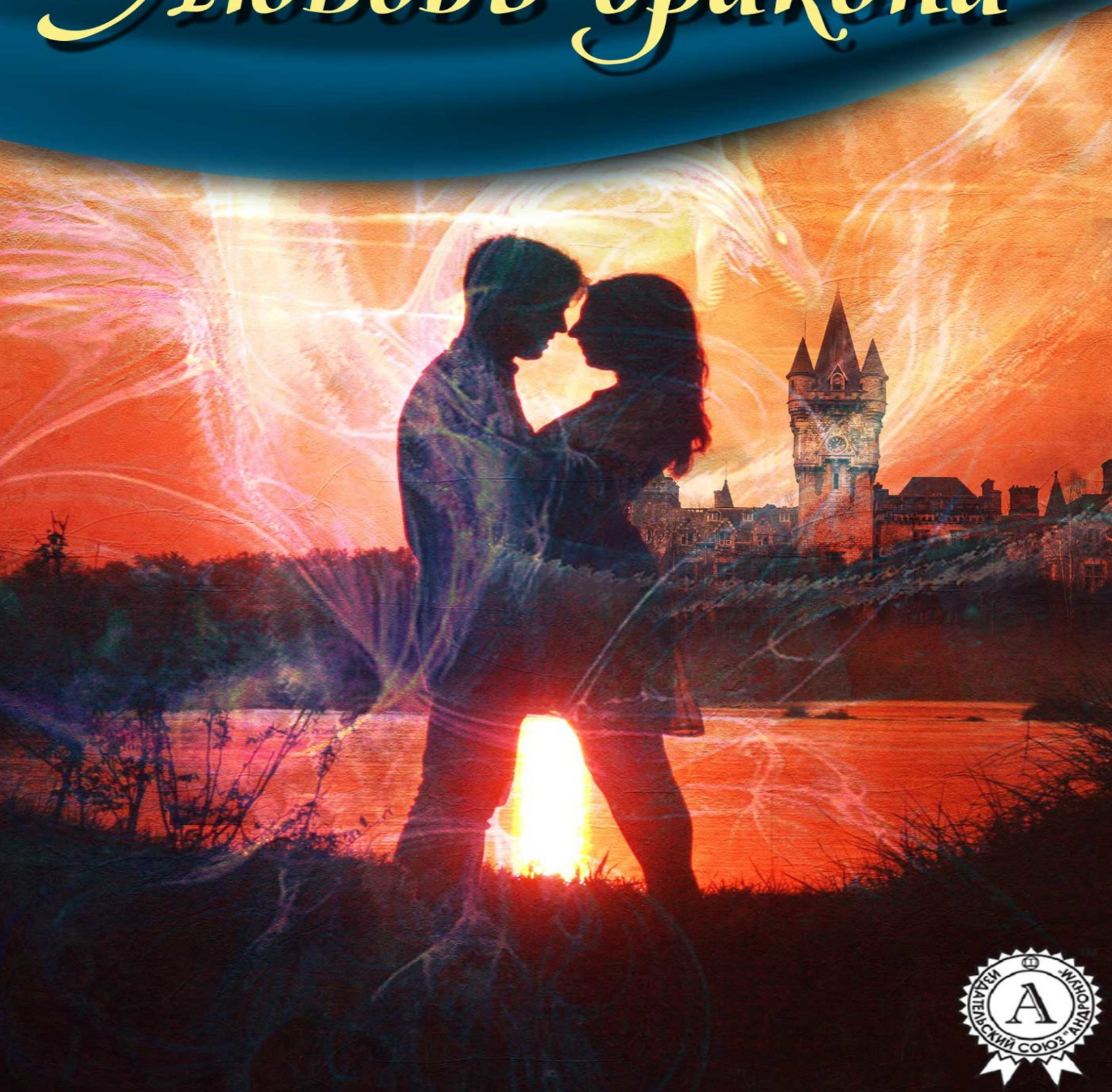

Екатерина Боброва

Фильм Любовь Дракона

Annotation

Драконы завораживающе красивы и пленительно очаровательны. Драконы необычайно коварны и смертельно опасны. Никогда не приближайтесь к ним, не вступайте в контакт, не вмешивайтесь в их дела, не заключайте никаких сделок. Избегайте оказаться замешанными в чешуйчатых интригах, погрязнуть в решении хвостатых проблем. Помните: драконы никогда не отпускают свою добычу! И никого не интересует, что ты маг-первогодка, не умеющая открывать порталы и не знающая пределов своих возможностей. Просто оказалась не там, где надо? Попробуй объяснить это ящерам, а заодно доказать, что твой народ не виновен в их гибели, ибо в противном случае ты войдешь в историю, как первая, вступившая на тропу войны с крылатыми. Ну, а если в процессе расследования тебе понравился один из драконов, прости, милая, это твои личные проблемы. Дело важнее всего.

Е. Боброва

Риль. Любовь дракона

Риль тяжело вздохнула и с удрученным видом уставилась в окно. Оттуда доносились взрывы смеха, чьи-то, претендующие на песню, вопли, бречание гитары, звуки откупориваемых бутылок игристого вина. Седьмой курс с шумом отмечал окончание Академии и сдачу последнего экзамена. Завтра они разъедутся по практикам, и наступит долгожданная тишина. Но это будет только завтра. А Риль именно сегодня нужно попасть в северное крыло мужского общежития. Просто чудо, что Жераху удалось достать самозапоминающие листы с лекциями по завтрашнему зачёту. Упустить такой шанс категорически нельзя. Уж больно вьедлив господин Рачестэр, принимая зачёт по своему предмету. И надо же было оказаться «счастливицей» и первый в своей жизни годовой зачёт сдавать этому педанту. Лучше рискнуть сейчас добраться до мужского общежития, чтобы потом выслушивать причитания матушки и нравоучения старшего брата-отличника.

А добраться будет нелегко. И всё дело в древней традиции, будь она неладна. Ополоумевшие от счастья выпускники просто жаждали поделиться своим счастьем с окружающими и продемонстрировать на практике, что не зря семь лет за партами штаны протирали. Доставалось всем, даже преподавателям, которые в этот день норовили покинуть стены Академии пораньше. Дежурные воспитатели тоже не проявляли особого рвения успокоить почти бывших подопечных и вмешивались лишь в крайних случаях, когда шалость выходила за дозволенные общественным мнением рамки. А вот бедным младшекурсникам доставалось по полной программе. Их отлавливали повсюду и самое малое, на что те могли рассчитывать — это шаровое заклинание, наполненное какой-нибудь краской. Хуже было, если в краску гении химии добавляли особо стойкий компонент, и тогда до приезда преподавателей бедняге приходилось ходить, радуя окружающих дикой расцветкой волос и лица. А преподаватели возвращались в Академию только после выходных. Были забавы и похуже, а шутки позлее.

Вот поэтому Риль сейчас и топталась у двери, не решаясь покинуть безопасную комнату. «Может, на спине цифру «один» нарисовать?» — с раздражением подумала девушка. Первый курс выпускники старались особо не задевать. Причина была в строжайшем запрете мелюзге, как их здесь называли, задействовать любые магические потоки, кроме истинного зрения. Первый курс только начинал изучение методов контроля собственных сил и весь год изучал её в теории. Практика ожидалась на втором курсе.

Лет двадцать назад у Академии было восемь башен, теперь красовалось семь. Тогда группа выпускников выловила первокурсника около восьмой башни и решила немного позабавиться. То ли шутка показалась юноше не слишком забавной, то ли у него оказался взрывной характер, но он решил нарушить запрет и применил старое семейное заклинание, изученное им ради забавы ещё в детские годы. Естественно, юное дарование не справилось с потоками силы, и на одну башню у Академии стало меньше. Группе шутников пришлось срочно пересдавать уже на практике экзамен по магической защите. Недоучку успел прикрыть дежурный маг, и, по счастью, никто не пострадал, кроме башни, конечно же. Её, надо сказать, восстанавливать не стали. Она и сейчас стоит, как почёрневший полуразрушенный зуб, словно в назидание сладкоежкам. С тех пор первокурсников особо не задевали, да те и сами старались не высовываться.

Вот только Риль сегодня отсидеться никак не может. В любое другое время она бы

встретилась с Жерахом в условленном месте, но сейчас это слишком рискованно. Застуканная в парке парочка — прекрасный повод для изощренной шутки. Придется идти в мужскую часть общежития. Выносить из комнаты запрещённые листы Жерах отказался.

Идею нарисовать единицу на спине девушка отвергла. Одежду жалко, да и фосфоресцирующей краски у неё нет, а все остальное в потёмках бессмысленно. Лучше одеть тёмно-серый плащ. Помнится, долго она расстраивалась из-за невзрачного вида сего предмета гардероба, кто же знал, что он придется так кстати. Немного не по погоде — на улице душно, как перед грозой. Зато под низ можно одеть тоненькую тунику, с коротким рукавом. На ноги старые и удобные сандалии. Они не подведут, если придется спасаться бегством.

Осталась малость — решить, как безопаснее добраться до мужского общежития. Пожалуй, верный вариант рвануть мимо чёрной развалины. В том районе пока тихо. Самое опасное место — открытый со всех сторон мост через пруд, но пробираться сквозь заросли колючей агги, которыми зарос берег пруда, желания нет.

Братец, конечно, её затею не одобрил бы. Безукоризненный студент, гордость семьи. Риль так и представила, как Коррин с огорчённым видом качает головой, выговаривая длинные нравоучения, перемежая с восклицаниями «Эрилиэлла, как ты могла!».

На самом деле Риль звали Эрилиэлла, но без запинки её имя могли выговорить немногие — дорогая матушка с не менее дорогим братцем, да привыкшие к причудливым именам студентов преподаватели Академии. Все остальные звали её Эриль или Риль или «Ри-и-иля-я-я, иди сюда. Признавайся, негодница, это ты у отца шар вероятностей без спросу стащила? Небось с девчонками женихов себе выискивали?» Вот полгода дома не была, а до сих пор стыдно.

«Все, хватит топтаться на пороге собственной комнаты!»

Риль решительно вышла в полумрак коридора и так же решительно, но тихо прикрыла за собой дверь. Да поможет ей Создатель и пошлет хоть капельку удачи бедной студентке.

Выбор маршрута мимо разрушенной башни оказался удачным. Там и правда никого не было. Место слишком жутковатое для разгульных вечеринок, и девушка, спокойно миновав мрачные развалины, вошла в парк. Пройдя под вековыми исполинами и срезав путь через поляну, она замерла, не решаясь ступить на полотно моста. Вокруг было тихо. Но там, на мосту, она будет на виду у всех и абсолютно беззащитна. Ажурный арочный мост делил гладь пруда на две равные части. В каждой из них царила своя хозяйка. В левой части над водой возвышалась женская фигура из белого мрамора. Укутанная в длинную тунику, она одной рукой прикрывала себе глаза, а вторую бессильно опустила вниз. Надпись на статуе гласила: «Судьба — слепая». Студенты меж собой называли её госпожа Случайность. Особо её недолюбливали нерадивые студенты, обвиняя во всех своих бедах. Центр правой части пруда занимала женщина в коротком платье, чью фигуру изваяли из розового мрамора. Она застыла, протянув обе руки к небесам, а в широко раскрытых глазах читалась мольба. Надпись гласила: «Не сдавайся! Утративший надежду — погибнет».

«Надежда мне сейчас не помешает, вместе с толикой удачи», — подумала Риль и вступила чуть дрожащей ногой на мост. Дальше пошла уверенней. Но на середине моста Надежда, видимо, отвлеклась по своим надеждинским делам, и в дело вступила её коварная сестрица, госпожа Случайность.

Воздушный поток подхватил девушку, поднял над мостом и с силой швырнул в воду. Плащ тут же намок и тяжёлой гирей потянул её ко дну. Риль забарахталась, пытаясь справиться с застёжкой. Как назло, та размокла и никак не хотела поддаваться. Девушка уже

почти опустилась на дно, когда под ней, начала раскручиваться воронка перемещения. «Мамочка, — мысленно простонала девушка, — да за что мне всё это!»

Эти идиоты и вектора настраивать как следует не умеют. Выбросит её неизвестно где, и как ей домой возвращаться? Придётся у брата помощи просить, а это значит, накрылась её подготовка к зачету, да ещё и головомойки дома не избежать. Хорошо, если на сам зачет не опоздает! Да... просто замечательно подготовилась!

Застёжка наконец поддалась, и плащ тяжелым камнем ухнул прямо в воронку. «Чтоб ты подавилась, зараза, а ещё лучше твой хозяин», — пожелала воронке девушка и попыталась рвануть в сторону, но хищница уже зацепила свою жертву и медленно втянула Риль внутрь водоворота.

С другой стороны портала на удивление мало что изменилось. Вода осталась водой, правда, теперь она стала прохладней, да и пространство вокруг значительно расширилось. Явно не в лужу её выкинуло. Воздух в легких стремительно заканчивался, и девушка решила ради разнообразия поплыть не вниз, а вверх. Заодно и осмотреться не мешало бы. В лёгких уже горело от недостатка воздуха, когда девушка вынырнула из воды. Прилетевшая в лицо волна залепила глаза, нос и уши. Вода попала в рот и неожиданно оказалась горькой и солёной. Девушка закашлялась.

«Мамочка, верни меня обратно!» — взмолилась Риль, когда очередная волна подняла её на свой пенистый гребень, и она смогла оглядеться. Худший кошмар предстал перед её отчаянным взглядом. Огромное чёрное варево плескалось, пузырилось, перекатывая тонны воды. Сверху завывала воздушная поварёшка, не давая волнам ни минуты покоя. И в центре всего этого котла болталась крошечная человеческая фигура. «Всё, конец!» — пришла отстранённо спокойная мысль.

Внезапно яркая вспышка молнии высветила тёмный силуэт, лениво дрейфующий вдали. Риль не поверила своим глазам, похоже, похороны отменяются. И плевать уже на зачет — лишь бы выжить.

Вид у вырастающей из воды деревянной махины корабля был завораживающим и странным. В мертвенно-голубых отблесках молний он казался вышедшей из глубин веков легендой, почти нереальным в своём существовании здесь, среди бури. Голые мачты одиноко тянулись в небо, лишённые своих парусов. Растопырив лишь одно крыло, на носу восседала жуткая страхолудина, способная одним своим видом отпугнуть незваных гостей. Облупленные борта давно нуждались в покраске, а днище стало домом для многочисленных морских обитателей.

Риль вцепилась в деревянную обшивку корабля мёртвой хваткой. Ей нужен небольшой отдых, а потом она поплывет к носу корабля и попробует взобраться наверх по якорной цепи. Пальцы соскальзывали, да и волна норвила затащить под днище судна. Пришлось, стиснув зубы от напряжения, плыть вперед.

На полдороге что-то больно стукнуло по руке, потом по голове и застучало сбоку по обшивке корабля. Новый шквал, и перед глазами девушки вытанцовывая в воздухе пролетела веревка с болтающейся на ней перекладиной.

Ветер нещадно тербил верёвочную лестницу, а заодно и ту сумасшедшую, что пыталась по ней взобраться. Риль сбилась со счета, сколько раз она приложилась о борт корабля всеми частями своего многострадального тела. Дерево, злобно ощерившись занозами, щедро втыкало их в тело незваной гостьи. Девушка шипела от боли, ругалась, но упрямо ползла вверх.

Наконец, над головой показался борт корабля. Она аккуратно перелезла через шатающиеся доски и, тяжело дыша, рухнула на палубу. Вспышка молнии — можно оглядеться, а заодно и удивиться — палуба оказалась пустынной, а ведь шторм в самом разгаре. Нос в очередной раз задрался на высоченную волну и стремительно рухнул вниз, щедро окатив водой половину корабля.

Видно было плохо, редкие вспышки молний давали слишком слабое освещение, и Риль попыталась сориентироваться, вдыхая корабельные запахи. Результат был неутешителен. Пахло морем, но не людьми. Не чувствовалось в воздухе ни запаха приготовленной пищи, ни наловленной рыбы, ни надраенной с мылом палубой. Холод заползал в душу, заставляя плотнее прижаться к борту корабля и напряженнее вглядываться в темноту. Инстинкты вопили об опасности и о том, что лучше поискать укрытие, чем идти сейчас на разведку. Лучше переждать ночь где-нибудь в укромном уголке, хотя бы среди тех бочек, что стоят невдалеке, поскрипывая обвязанными веревками.

Риль почти ползком добралась до бочек, ощупью нашла край парусины, прикрывавшей бочки и забила под нее, стараясь не слишком громко стучать зубами от холода. Сидела, сжавшись в комочек, прислушиваясь к яростному плеску волн за бортом и дикому завыванию ветра. Буря только начала расходиться, стремясь добраться до палубы наглого кораблика и проверить — нет ли там кого живого.

Неожиданно ветер стих. Так бывает, когда буря, словно утомившись, отправляется на отдых, чтобы набраться силу перед очередной атакой. И нет ничего более завораживающего, чем это мнимое спокойствие, когда всё замирает, в ожидании еще более яростных ударов стихии.

Палуба внезапно оживает. Дробный стук каблуков раздаётся совсем рядом с затаившейся девушкой. Кто-то невидимый торопливо проходит мимо. Риль тихонько выглядывает из своего убежища, и странное зрелище предстает перед ней. По палубе, на высоте чуть больше метра, по воздуху плывет фонарь. Вот он замирает в воздухе и, дернувшись, разворачивается к левому борту, как будто чья-то невидимая рука управляет фонарем. В этот момент яркая вспышка молнии озаряет корабль, и девушка замирает от ужаса — палуба пуста. Одинокий фонарь висит в воздухе, но его хозяина не видно.

— Знатная сегодня погодка, — сквозь скрип снастей доносится до девушки чей-то голос. И Риль ныряет обратно под парусину.

— Да уж, разгулялась буря не на шутку. Эх, люблю я, когда палуба под ногами ходуном ходит, прям живым себя ощущаешь, как в старые добрые времена.

— Ты поэтому со своим фонарем таскаешься? Ностальгируешь, старый хрыч?

— Как будто ты не вспоминаешь себя живым? Все мы такие, ностальгирующие. Мне сегодня человеческим духом пахнуло, во-о-он у тех бочек.

— Это твой маразм там пахнет. Небось, опять девчонку вспоминал?

— Вспоминал. Отчего же приятное-то не вспомнить. Хороша была. Что и говорить. Тело беленькое, мясо мягонькое и вку-у-у-усное, наверное. Жаль, пришлось её Бледнолицему отдать.

— Ну, у него в Терлистагах тоже не сахар. Долго она там не протянет. Из его подземелий ещё никто живым не вышел.

— Так-то оно так, — вздохнул невидимый собеседник, — пошли, что ли, в картишки перекинемся, а то гляди, как море беснуется. Палубу точно зальёт, а мокнуть мне что-то не хочется, пусть даже и по памяти.

На палубе раздались шаги, которые к облегчению девушки, затихли на другом конце судна. Заскрипела давно не смазанная дверь, гулко хлопнула, и наступила тишина. Вдали бесновалась буря, подбираясь все ближе, чтобы вновь ударить по кораблю.

Риль скрючившись сидела в своем хрупком убежище. Лишь звук гулко бьющегося сердца говорил, что она жива и не превратилась в одну из неупокоенных душ, населявших это плавучие корыто. «Если вернусь, лично того шутника, что меня сюда забросил, освежую. И никто меня не остановит!»

Но для этого надо вернуться. Риль взгрустнула... Ментальная связь с семьей не работает. Ни до кого из друзей она дозваться не может. А это очень плохой признак... очень.

Грустные размышления прервал ослепительный свет, поглотивший судно. Раздалось басовитое гудение заработавших заклинаний. «Мощно», — уважительно оценила Риль. Казалось, что корабль подняли в воздухе и теперь он висит, залипший в паутине белого света.

— Держи, правый борт! Держи, я сказал! — раздавшийся вопль заставил её вздрогнуть.

— У нас прокол, капитан!

— Закрой, чем хочешь, хоть задницей своей! Стакс, твою за ногу, держи правый борт, у тебя сейчас само всё порвется, без всякой помощи. Я тебя тогда самого на мелкие тряпочки порву!

— Капитан, активность по левому борту!

— Я тебе дам, активность, в одно место! Ну где ты её разглядел, слепота инвалидная? Тебе просто фонарь в защиту кинули. Ну, куды ты мощность на себя забрал, скудоумность ходячая. Ты же правый борт оголил! Верни всё, как было!

Быстрее, я сказал, быстрее! Ещё пару секунд, и ты у меня до конца жизни на речной посудине веслом работать будешь.

— Капитан, нестабильность по правому борту. Я не успеваю заделывать прорехи. Капитан, нам не удержать щит!

— Держать, сухопутные селетки, держать, я сказал! А-а-а, чтоб вас мамы никогда на мои глаза не показывали. Ушли. Все.

— Но капитан...

— Что, капитан? Я не капитан. Я главврач палаты убогих и криворуких. Впору самому топиться.

— Капитан, можно хоть судно осмотреть.

— Да что уж теперь осматривать. Все, кто нам нужен был — тю-тю, утекли. Ручкой вам только, олухам, помахали. На осмотр полчаса.

Им хватило и десяти минут, чтобы обнаружить убежище Риль.

Мужская рука крепко вцепилась в плечо девушки и, как кутёнка, вытащила на палубу.

Риль обнаружила себя в окружении мрачных фигур, закутанных в черные плащи. Они молча разглядывали находку. Та же, очутившись на продуваемой ветром палубе, обхватила себя за плечи, пытаясь согреться. Вид у неё был довольно жалким: мокрая туника прилипла к коже, почти ничего не скрывая, босые ноги, покрытые гусиной кожей, пританцовывали от холода на месте, когда-то шикарные каштановые локоны слиплись в одно невообразимое нечто, на щеке красовалась большая ссадина. Обломанные ногти и содранные в кровь руки довершали облик жертвы трагических обстоятельств. Даже при очень большом желании принять её за злодейку было трудно. Видимо, это поняли и незнакомцы.

— Капитан, мы тут пассажира нашли, точнее пассажирку, — откинул капюшон один из них, открывая молодое, чисто выбритое лицо с пронзительными голубыми глазами.

Воротник на капюшоне прокашлялся, из коробочки, подвешенной на край воротника, послышался уже знакомый девушке голос: «Вы что там, надрались, хвосты селедочные? Какие бабы вам там мерещатся?»

Молодой человек покраснел и принялся оправдываться: «Капитан, мы действительно ба... девушку нашли. Она на палубе пряталась».

Рация задумалась, а потом голосом капитана приказала: «Тащите её сюда, да поосторожней, а то приволокете мне невесть кого на корабль. Разве можно что-то хорошее найти на этом могильнике!»

Лицо молодого человека посуровело. Он окинул пристальным взглядом Риль, пытаясь обнаружить в ней угрозу, неожиданно вздохнул, снял плащ и накинул ей на плечи.

В этот момент терпение бури закончилось, и она с удвоенной яростью набросилась на корабль. Первая же волна добралась до палубы, норовя смыть с неё наглых людишек и вдоволь поиграть с ними, а может даже получить в своё вечное владение.

Счастье было таким недолгим! Стоило только девушке с наслаждением закутаться в теплый плащ, вдохнуть терпкий мужской запах, как что-то резко толкнуло её в грудь, обрушив тонны воды, и поволокло по палубе.

Риль судорожно замахала руками, пытаясь зацепиться за что-либо, чтобы не быть смытой за борт. Тщетно! Под пальцами ощущался лишь воздух.

Внезапно чья-то рука ухватила её за шиворот и выдернула из потоков воды. Кашляя и дрожа под усилившимися порывами ветра в промокшей насквозь одежде, Риль мало что понимала в происходящем. Палуба взбесилась под её ногами, и лишь жесткая хватке державшего её мужчины не давала девушке потерять равновесие.

— Становится опасно. Уходим. Больше мы здесь ничего не найдем, — сквозь шум донеслись голоса.

«Никак утопить меня решили!» — мелькнула паническая мысль, когда Риль потащили к борту. Девушка затрепыхалась — бесполезно, мужчина обхватил её за талию и легко поднял над бортом. Испуганный вскрик, и она стремительно заскользила по огромной трубе вниз.

Одним концом труба крепилась к борту корабля, вторым уходила прямо в воду. Её спасители или похитители, разберемся позже, приплыли на смешном подводном кораблике. Длинная, похожая на только что отобедавшую змею, штуковина висела под водой. Прозрачная труба уходила прямо в её чрево. На том конце девушку поймали, поставили на

ноги и молча, контролируя каждое движение, повели по коридору.

Провожатый втолкнул Риль в крошечную каморку, запер за ней дверь. Камера была около метра в длину и столько же в ширину. Большую часть занимал топчан, на который и уселась девушка, поджав под себя ноги, чтобы хоть как-то согреться. Плащ окончательно промок, усталость брала своё, и Риль погрузилась в какую-то странную дрёму. Сквозь оцепенение она слышала, как поворачивается замок в двери, но сил, чтобы очнуться не было. Её потормошили, окликнули, потом просто подняли на руки и куда-то понесли.

Яркий свет резанул по глазам. Девушку опустили на стул, стоящий в центре круглой с низким потолком комнате, чуть придержали, когда она стала заваливаться на бок.

— Кто ты и что ты делала на корабле Аграллы?

Риль поежилась. Около десятка мужчин, одетых в одинаковую чёрную с синими полосками на рукавах и воротнике форму, пристально разглядывали её.

— Да что с ней говорить? — тут же подскочил один из них, серьга в виде серебряного полумесяца качнулась в такт движению, — Пытать надо! Вы на её лицо посмотрите! Сразу видно — продажная тварь. Придавить, и дело с концом.

— Утомонись, Харзер, тебе слово не давали, — одёрнул его капитан. Риль сразу узнала его по голосу, да и вышитый якорь на плече кителя не оставлял сомнений, кто перед ней. — Ты можешь говорить? Можешь объяснить своё присутствие на корабле Аграллы?

Риль пожала плечами. Правда была слишком невероятной и опасной, чтобы её выкладывать, не зная, какой мастью играет противник. Но ведь что-то искали они на том корабле? А может не что, а кого? Версия не хуже остальных, почему бы и нет.

— А что вы там делали? Искали кого-то?

В следующее мгновение Риль оказалась в воздухе, а рука Харзера крепко сжимала её горло.

— Отвечай, где она, тварь! Пока я из тебя все твоё колдовство не выжег. Начну кишки выпускать, живо заговоришь, — орал он ей в лицо, не переставая сжимать пальцы.

Риль уже не сипела и не пыталась отцепить железные пальцы от своего горла, она покорно повисла на руке этого сумасшедшего. Мир потерял свою резкость, даже голос мучителя затих.

Внезапно хватка исчезла, и Риль со всего маха упала на пол. Живительный воздух хлынул в легкие.

— Я последний раз тебя предупреждаю, твоё высочество, ещё раз вмешаешься, и ты у меня своим ходом за нами пойдешь, и плевать мне, какое у тебя происхождение.

— Самое высокое, — буркнул Харзер, поднимаясь с пола. На девушку он не смотрел. — Хорошо. Но я доложу, куда следует, что ты миндальничаешь с тёмными, капитан.

— Да хоть нарисуй, главное — не мешайся, — беззлобно отмахнулся тот.

Риль за время их перепалки немного пришла в себя, перестала хрипеть и раскрывать рот, как выброшенная на берег рыба.

Внутри неё все клокотало от злости. Пусть он хоть трижды высочество, душить её никому не позволено. К тому же сейчас многое зависит от того, как она себя поведет — останется ли дрожащей испуганной девочкой или...

Риль встала и направилась к дверям. Двое матросов тут же преградили ей дорогу. Молча вернулась, демонстративно взяла стул, подтащила к стене, села, надвинув на голову капюшон. Всё, она устала, замерзла и, кажется, заболела, и плевать ей на этот допрос. Отвечать на вопросы душителя она не собирается.

— Я так понимаю, сотрудничать ты отказываешься, — присел рядом с ней на корточки капитан, — и что нам надо сделать, чтобы это исправить?

— Капитан! — негодуяюще взвыл Харзер.

— Замолкни, — рявкнул тот, окончательно выходя из себя.

— Горячий чай, карта, сухая одежда и душ, — сиплым голосом ответила Риль.

— И всё? — удивился капитан, — Я был уверен, что ты потребуешь, как минимум половину королевской сокровищницы.

— А что, у короля приличная сокровищница? — заинтересовалась девушка.

— Не то слово, — ухмыльнулся капитан, — он готов отдать всё, что угодно, за возвращение дочери. Чай сейчас принесут, карта здесь. Душ и одежда будут позже. Всё?

— Пока — да, — кивнула, — к сокровищнице вернемся позже, — и не без удовольствия услышала, как сбоку заскрежетал зубами от ярости Харзер.

Для того, чтобы подойти к столу, пришлось собрать остатки сил. Неужели, она действительно заболела? Как не вовремя!

Риль кинула внимательный взгляд на разложенную карту. Задумчиво провела пальцем по линиям материков, нарисовала «кракозьябру» на голубом пятне океана. Рядом кто-то поставил дымящуюся кружку с темно-коричневым напитком. Пахло вкусно, но абсолютно незнакомо. Увы, долгожданный напиток ей пока не доступен, разве, что сделать маленький глоток на пробу. Всё равно придется переходить на местную еду и воду, а это можно будет сделать только методом проб.

«Итак, что мы имеем» — подвела итог Риль. Мир не её, но язык общей лингвистической группы, значит связка одна. И то хорошо. Магия есть, вот только местные активно используют технику, причем довольно сложную. Взять хотя бы этот подводный аппарат. В его работе она не ощущает никакой магии. Да, это точно не соседний с её родным домом мир. Его она знает довольно хорошо. Подобные сплавы техники и магии возможны в пятом или шестом. Так что, похоже, здесь она застряла. На то, чтобы обшарить всю связку миров, уйдёт приличное количество времени.

Капитан потерял терпение, глядя, как девушка вырисовывает бессмысленные фигуры, водя пальцем по карте.

— У тебя есть, что нам сказать? — вернул он её к действительности, — или продолжишь любоваться картинками?

— Имя Бледнолицый, вам что-нибудь говорит? — осторожно начала игру Риль.

— Герцог Эспергус, по прозвищу Бледнолицый, — присвистнул капитан, — известная личность. Вот кто уж точно связан с темными.

— Девочка у него, в подземельях Терли... Турли...

— Терлистагах, — подсказал капитан.

— Да! Именно там.

— Вы ей что, верите? — вмешался Харзер. — Разве можно темным хоть в чем-нибудь верить?

— Достаточно! Ваше высочество, шёл бы ты отсюда, — ласково попросил капитан.

— Я лично проверю каждое твое слово, тёмная, и если ты солжешь, — Харзер многозначительно замолк. Неприкрытая угроза легко читалась в его взгляде.

— Проверишь, обязательно проверишь, лично и в Терлистагах, — внес предложение капитан.

Эта идея почему-то не вызвала особого восторга у принца, он еще немного побуравил

девушку злобным взглядом, а затем величественно удалился. Похоже, этот аристократ достал уже всю команду, но спорить с ним решался лишь капитан. На борту своего судна он был главнее короля и имел полное право послать любого куда подальше.

— Чай, я вижу, тебе наш не по нраву. Боишься, что отравлю? Зря. Ты для меня сейчас ценный свидетель. Если вернём принцессу, слово даю, о твоей тёмности никто и не вспомнит, да и не верю я в неё. Пошли. Ты там про душ заикалась? Звать-то тебя как?

— Риль, — недовольно пробурчала девушка, обращение «тёмная» резало ей слух.

— А меня Аскерт. Будем знакомы. Лекс, проводи гостью. Это мой старший помощник. Тот ещё дуралей, но славный малый.

Славный малый подозрительно покосился на девушку, словно она вот-вот должна была превратиться в чудовище. И не мудрено, по логике, нечего обычному человеку делать ночью на корабле неуспокоенных душ.

Старпом быстро довел её до душевой кабины, наскоро показал принципы её работы и, наказав экономить воду, исчез, обещая вернуться с сухой одеждой.

Одежда оказалась всё той же чёрной формой, которая мешком повисла на девушке. После душа глаза у Риль стали окончательно слипаться, ноги еле смогли дотянуть измученное тело до койки в крошечной каюте, после чего девушка провалилась в глубокий сон.

Разбудил её все тот же «славный малый», старпом, и передал приказ капитана явиться в кают-компанию. Потратив десять минут в безнадежной попытке привести себя в порядок, Риль плюнула на внешний вид и потопала босыми ногами по коридору — обувь ей не выдали, а сандалии она потеряла еще в море.

Голова у Риль раскалывалась, во рту пересохло, тело потряхивало от озноба. В ступни от пола впивались ледяные иглы холода, пронизывая тело насквозь, заставляя зубы выстукивать ритмичную дробь. «Так и есть, заболела», — с огорчением констатировала она. Но о болезни придется забыть, не время для слабости и, увы, не до лечения.

Не сразу затуманенное болезнью сознание обратило внимание на тишину, царящую на подводном корабле. Не гудели двигатели, не скрипела обшивка под тяжестью толщи воды, не стучали башмаки, носящихся по коридорам матросов. Пол под ногами вел себя на удивление смирно. «Никак мы приплыли куда-то», — догадалась девушка.

Старпом привел её все в ту же кают-компанию. За круглым столом в одиночестве сидел капитан и просматривал какие-то бумаги.

— А вот и наша дорогая гостья, — радушно улыбнулся он, как будто встретил свою ближайшую и любимейшую родственницу. Такая перемена в поведении капитана не могла не настораживать. Хотя вчера Аскерт отнесся к ней без неприязни, но и особого радушия не проявил.

— И вам доброе утро, — вежливо поприветствовала его Риль.

— А вот тут ты не права. Хе-хе. Уже далеко не утро. Добрые люди отобедать успели, пока ты спала. И не только отобедать. Думаю, тебя порадует новость, что принцессу нашли и освободили сегодня на рассвете. Через пару дней она вернется во дворец. Живой и почти невредимой. Ну, это ничего, наши лекари её вмиг подлатают.

— Рада за неё и вашего короля, — сухо поздравила капитала Риль. Холод от пола поднимался по ногам, а в глазах начинала скапливаться темнота.

— Как ты себя чувствуешь? — заметил её состояние капитан.

— Нормально, бывало и хуже, — попыталась улыбнуться.

— Ну-ка, ну-ка, — почему-то ей не поверили. Капитан подошел, дотронулся ладонью до лба. — Да ты вся горишь. Держи, — он взял с кресла выдавший лучшие времена плед и набросил на плечи девушки. — Боюсь, твоё лечение придется отложить. Король приказал доставить тебя во дворец. Зато после аудиенции, обещаю: лучшие дворцовые лекари тебя быстро на ноги поставят.

Снаружи ярко светило солнце. Еле заметный бриз был холодноват для лета. «И здесь тоже весна», — с удовлетворением подумала Риль. Чем больше совпадений с родным миром, тем ближе он расположен по связке, тем больше шансов, что её найдут, и она вернется домой.

По набережной пробежала широкая тень, на доли секунды закрыв солнце. Риль подняла голову. Три гигантских крылатых силуэта парили над городом.

— Драконы! — Риль в восхищении проследила взглядом, как троица медленно заходила на разворот над морем. Н-да, иллюстрации в учебниках да картины в галерее не могли передать и сотой доли грозного величия хозяев воздушных просторов.

— Прилетели на нашу голову, коровы летающие, — ни восхищения, ни добрых чувств к драконам капитан явно не испытывал. — Посольство прислать надумали. Мозги у кого-то из них что-ли заклинило или хвост прищемили? До сегодняшнего утра в нашу сторону даже смотреть не хотели, только и знали, что рыбу из сетей воровать, а тут, на тебе, ежа им в пасть, с официальным визитом приперлись. Главное, возле порта все время крутятся. Так я и поверил, что они сюда любоваться кораблями шастают.

— Красивые! — не поддержала негодованием капитана девушка. Прикрыв от солнца рукой глаза, она с восхищением смотрела, как тройка драконов закладывает изящную спираль, облетая башни королевского дворца.

— Вот интересно, что они у нас забыли? — капитан скривился, глядя на полёт крылатых. Хотел было сплюнуть от досады, но удержался. — То на бреющем пройдут, то по набережной прогуляются. Встречают кого что-ли? Ты постой тут секундочку, я пойду, экипаж найму, чтобы тебя во дворец доставить. И не вздумай никуда уходить. На тебя все равно метку поставили, мигом найдём.

Он быстро зашагал по гранитным плитам набережной в сторону дороги.

«Куда я денусь? — с тоской подумала Риль. — С меткой, без метки, я сейчас с трудом на ногах стою, не то чтобы бежать куда-то».

Бухта, которая приютила их подводный корабль, врезалась в береговую линию, живописно разбивая её на многочисленные уютные бухточки с жёлто-песчаными пляжами. С одной её стороны к самой воде спускались хвойные леса, с другой — высокие скалы острыми краями терзали терпение волн, заставляя разбиваться о них, поднимая в воздух мириады вспыхивающих на солнце радужных брызг-бриллиантов. Центральная часть бухты служила портом, в котором, словно стволы деревьев в лесу, стояли мачты кораблей. Они поскрипывали на ветру, и чайки с мяукающими криками носились между ними, временами облюбовывая себе какую-нибудь рею.

Город лежал на высоких холмах, разноцветными крышами спускаясь к морю. Над этим великолепием богатого приморского городка, обустроенного с явной любовью и заботой, словно драгоценная корона возвышались бело-розовые зубцы башен королевского дворца. В синем, по-особому ярком весеннем небе кружились силуэты драконов, вспыхивая на солнце, то антрацитово-чёрной чешуёй на спине, то серебристо-белым брюхом. Риль с восторгом смотрела на полёт трёх гигантов. Поразительно, как они удерживают свои огромные тела в воздухе, виртуозно разрезая его взмахами крыльев, ухитряясь при этом почти мгновенно менять направление полёта.

Три дракона, словно уловив восхищенный взгляд девушки, стали резко снижаться, направляясь в сторону порта. Вот они закрыли собой полнеба, вот с лёгким скрежетом коснулись гигантскими когтями каменной поверхности пирса. Невесомая дымка окутала три вытянутых, покрытых чёрной чешуей тела. Риль едва успела разглядеть, что у каждого

дракона чешуя имеет свой собственный оттенок. У переднего — они обведены золотой окантовкой, из-за чего возникало ощущение, что на дракона просыпали золотую пыльцу, которую он попытался стряхнуть, но пыльца лишь сместилась к краю. У второго, расположившегося с левого фланга, в центр каждой чешуйки словно поместили по изумруду, и они вспыхивали на солнце ярко-зелёными пятнышками. Третий щеголял чёрным с голубым отливом окрасом шкуры.

Дымка скрыла драконов из виду, а через секунду по набережной к девушке уверенным шагом направлялись трое мужчин. Все трое были чем-то похожи, словно родные братья: чёрные волосы блестящими локонами спускались до плеч, шелковые рубашки подчеркивали стройные мускулистые тела, на смуглой загорелой коже выделялись нечеловеческие глаза. Да-да, глаза у этой троицы были весьма примечательны. Со спины их ещё можно было принять за людей, но стоило поймать взгляд чёрных с золотисто-вертикальным разрезом зрачков, как холодок осознания их чуждости человеческой расе проникал в душу, закручивался вихрем в желудке, заставляя сглатывать горькую от волнения слюну.

Драконы некоторое время с холодным интересом рассматривали стоящий перед ними человеческий экземпляр. Риль тоже не торопилась первой завести разговор. Когда ещё доведется вот так вблизи рассмотреть драконов. Пусть и во второй их ипостаси.

На первом курсе им лишь вскользь рассказывали о Хозяевах неба. Да и весь рассказ состоял из сплошных не: «не приближаться, не вступать в контакт, не вмешиваться в их дела, не заключать никаких сделок». Прямо как с боевыми артефактами: «не направлять, не заряжать, лучше вообще не трогать и не применять, с пустыми обращаться всегда, как с заряженным».

А она и не приближалась, сами подошли. И на вид совсем не страшные, а даже — наоборот. Если стереть надменное выражение с лиц или все-таки морд, да заявиться на бал в обнимку с такими кавалерами... Н-да, как все плохо. То ли драконье обаяние, порталсья оно куда подальше, дает о себе знать, то ли горячка... Но думать о кавалерах в ее положении — последнее дело.

Наконец, драконам надоело изображать из себя бронзовые статуи, они обменялись быстрыми взглядами, а затем первый, лишь обозначив намек на поклон, произнес: «Достопочтенная госпожа, позвольте нам поприветствовать вас в Алькаруэте!». От вибрирующих ноток драконьего акцента в его голосе, у девушки по спине поползли мурашки. «Интересно, на что первыми западают женщины, — промелькнула коварная мысль, — на экстравагантную внешность или на завораживающей своей нечеловечностью голос?»

Уроки матушки не пропали даром. Риль легко и непринужденно изобразила реверанс. И пусть в старом плеле, в широких матросских штанах и длинной куртке, со спутанными волосами на голове, она была похожа на выжившую из ума летучую мышь, решив та погреть свои крылья на солнышке, этикет оставался этикетом. А вот дальше следовать ему было уже глупо. Риль оставалось надеяться, что драконы это тоже поймут.

Увы, надежде пришлось скончаться.

— Позвольте представиться, — придерживаясь высокого стиля, продолжил дракон, — я — глава посольства Драконьего народа Ластирран Арогерм дэ Рэгирмаф, это Фэстигран Таллиарн сэт Рэгирмаф, — склонил голову правый дракон, — и Кэстирон Ахлармарр сэт Рэгирмаф, — кивнул левый, а затем все трое обратили на девушку выжидательные взгляды.

Та задумалась. Представляться полным именем не стоило. В иных мирах пространственники всегда использовали псевдонимы, но Риль не на работе, у нее

чрезвычайная ситуация, поэтому можно назваться домашним сокращенным вариантом, чтобы оставить своим хоть какую-нибудь подсказку.

— Вы можете звать меня Риль, — с вызовом произнесла девушка, глядя в чёрно-золотые глаза Ластиррана.

Тот даже глазом не моргнул, услышав столь краткое имя незнакомки.

— Достопочтимая госпожа Риль, вы окажете нам честь своим визитом.

Вот теперь пришла очередь девушки скрывать свое удивление. Драконы приглашают в гости? Да, что такого случилось в мире, что они не просто снизошли до разговора с человеком, но и предложили разделить крышу над головой? Риль даже подождала, не рухнет ли небо от подобного, нет, осталось на месте.

— К сожалению, воспользоваться вашим гостеприимством я не могу. Меня ждут во дворце.

— Вы уверены, что вам нужно туда идти? — Фэстигран окинул красноречивым взглядом далекий от благополучия вид девушки.

— Увы, да.

Драконы обменялись тревожными взглядами.

— Госпожа Риль, — вздохнул Ластирран.

— Просто «Риль», без госпожи.

— Хорошо, Риль. Как бы странно это не звучали, вы можете рассчитывать на нашу помощь. Мы обязательно разыщем вас в дворце. И передайте капитану, который уже все сапоги истоптал от нетерпения, что он отвечает за вашу безопасность *своей головой*. А она у него одна.

С этим действительно странными словами, троица расступилась, освобождая девушке дорогу. Та, ошарашенно кивнула им на прощанье и, подобрав полы своего потрепанного пончо, потопала к капитану.

Если даже не брать во внимание то, что чешуйчатые ничего не делают просто так, и их интерес к её персоне более чем загадочен, очутиться между молотом и наковальней желания нет. В любом варианте стоит держаться от драконов подальше. Пусть король и окажется королевской сволочью, эта сволочь будет понятной и предсказуемой по человеческим меркам. А вот предсказать поведение рептилии она не берется.

Капитану надоело ждать, когда Риль, медленно шаркающей походкой доползет до дороги. Оставив в покое упрямую пуговицу на манжете куртки, он в три шага преодолел расстояние до девушки и подхватил на руки. По пути, Риль выслушала о себе много нового и мало хорошего. Оказывается, только сумасшедшая, лишенная всякой благоразумности, девица будет общаться с чешуйчатыми прохвостами без надлежащей охраны. Так как подобное общение всегда заканчивается одинаково — поруганной девичьей честью.

Во все времена драконы поступали одинаково — умыкали понравившуюся добычу, правда, с её же согласия. Что и немудрено. О силе драконьего очарования ходили легенды. Где тут правда, а где всего лишь женское оправдание своей слабости — разобраться сложно. Вот только Риль никак не вписывалась в обычную схему соблазнения девиц. Понравиться кому-то в её настоящем болезненном и побитом виде, можно было при условии, что дракон глух, слеп и живет на необитаемом острове. Вывод печален: хвостатым она нужна не как женщина.

Как никогда раньше Риль мечтала о встрече со старшим братцем. Пусть ругается, пусть читает нотации, лишь бы забрал отсюда, подальше от непонятных драконьих интриг и

королевских аудиенций.

Экипаж трудолюбиво полз по уходящим вверх крутым улицам, поднимаясь всё выше и выше над морем. Впереди сказочным тортом выступал королевский дворец.

Риль с любопытством разглядывала город. Его жители явно любили яркие цвета, лишь стены домов были сложены из белого камня. На их фоне ставни, выкрашенные во все цвета радуги, выглядели по праздничному. Казалось, город живет в ритме вечного карнавала.

Экипаж остановился у затейливо украшенных ворот, ведущих в круглый внутренний двор дворца. Риль, скорее нетерпеливо, чем вежливо, помогли выбраться из экипажа. Капитан тут же заторопился к парадному входу, гигантскими шагами меряя площадь внутреннего дворика.

Справа и слева от ворот возвышались две башни-близнецы. Со стороны двора их стены были скрыты под стелющимися плетями с крупными темно-зелеными листьями. Сам двор оказался небольшим, выложенным плоским бежевым камнем. Со всех его сторон блестели высокие, двустворчатые окна трехэтажного здания дворца, сложенного из белого, как и весь город, камня. По форме оно образовывало полукруг, отрезанный от окружающего мира внушительными воротами башен. Сами башни, построенные из нежно розового камня, придавали зданию романтический вид.

Дойдя до лестницы, ведущей к парадному входу во дворец, Аскерт что-то тихо произнес стоящим в карауле гвардейцам, старший махнул рукой: «Проходите».

Капитан оглянулся, скорчил недовольную гримасу на еле плетущуюся Риль.

— Потом все разглядывать будешь. Нас ждут, — проговорил, подхватывая девушку под руку.

Они неслись по коридорам дворца с явно неприличной для этих стен скоростью. Риль лишь мельком успевала замечать ошарашенные взгляды попадающихся на их пути придворных. Но её внимание целиком было поглощено богатым убранством интерьеров. Здесь былона что посмотреть. Местный король явно не скупился на обстановку своего дворца. Дорогая мебель, многочисленные зеркала, мраморные статуи, тяжелые, пышные портьеры, расписные потолки, картинные галереи, словом, дворец мог без ложной скромности носить своё гордое название. Вот только всему этому великолепию чего-то не хватало или мешало.

Может не с первого взгляда, чуть позже становилось понятно, что во всех этих украшениях, щедро наклепленных на стены, потолки, окна, двери, колонны и лестницы нет ни одной прямой детали или угла. Всё вокруг заполонило округлости, волнистые линии, закручивающиеся спирали, овалы и круги. Даже на портьерах, водопадами спадающих вдоль окон, были завязаны кокетливые бантики. А строгие зеркала просто утопали в золоченых завитушках рам.

Местная картинная галерея оказалась под стать всему дворцу. Королевская семейка была изображена в радужных тонах. Их Величества и Высочества ловили бабочек, кормили птичек, выгуливали собачек, гладили кошечек, счастливо улыбаясь своими чуть заплывшими от жира глазками. Особенно умиляли отдельные изображения королевских питомцев. Бедные животные. Ну как можно было из серьезной собаки сделать вот такое забавное существо с бантиками на голове и тапочками с бубенчиками на ногах? Не повезло даже пернатым. Птица неизвестной Риль породы щеголяла в ярко-красном, украшенном бусинками, ошейнике.

«Не хотела бы я здесь жить», — сделала вывод девушка и вздохнула с облегчением, когда

они, наконец, оказались в приемной. Капитан мгновенно куда-то испарился по своим капитанским делам, оставив Риль дожидаться высокой аудиенции.

Девушка и сама была не против передохнуть и собраться с мыслями. Босые ноги, наконец-то, согрелись в густом ворсе бежевого ковра.

Пользуясь передышкой, Риль погрузилась в обдумывание тех неприятностей, которые свалились ей на голову за последние дни. Мысли о семье лучше сразу отсечь. Только покрасневших глаз не хватало демонстрировать его величеству. Себя тоже жалко, но хоть плакать не так хочется. Вот почему она не на третьем курсе? Давно бы уже дома была! На третьем как раз пространственному перемещению обучать начинают. Или хотя бы на втором — тоже неплохо: умение искать привязку к родному миру ей бы сейчас не помешало. Хоть знала бы, куда закинуло. А теперь сиди в полной э-э-э, неизвестности. Хотя она и так на год раньше, чем положено, в Академию Пространственных Перемещений, сокращенно АПП, поступила. И в свои двадцать пять лет уже заканчивала первый курс, в то время как большинство её одноклассников только готовились подавать документы на поступление.

Можно раньше было уходить из высшей школы. Например, в двадцать, и в двадцать пять уже проходить практику при Медицинской Академии или Академии Бытовой Магии. Была же одна из её бабушек врачом. Зато остальные родственнички связали свою жизнь исключительно с АПП. В Академии и родители познакомились друг с другом. Там же и старший брат учился.

Пространственных магов готовят долго и тщательно. Отбор производится ещё с детских лет. Если ребенок хотел поступать в АПП, ему предстояло нешуточное испытание собственной выдержки. Многих отпугивал строгий запрет на магические занятия до второго курса, да и рекомендуемый возраст для поступления был самым высоким, среди остальных учебных заведений — 24–26 лет. Не раньше. Хороший пространственный маг, он как фрукт — незрелым сорвешь, магический уровень будет слабеньким, дашь перезреть — получишь не умеющего контролировать свою силу студента. А таких — только отчислять. Вот и не торопились с ранним обучением. Так как жили маги, как правило, далеко за сто лет, то и выпуск тридцатидвухлетних студентов был вполне обычным делом.

Максимум, чем владели первокурсники — истинным зрением, да умением сканировать состояние своего организма, вот, пожалуй, и все. Да, многие из них могли похвастаться знанием пары десятков весьма полезных в жизни заклинаний, как правило, из семейных архивов. Вот только без практики эти знания оставались лишь заученным порядком сплетения потоков энергии.

Благодаря природной любознательности, подслушанным разговорам взрослых и подсмотренным через плечо брата конспектам лекций, Риль примерно понимала, что в итоге произошло тогда в парке. Версию о неведомых шутниках, закинувших её в чужой мир, она отмела сразу. Слишком опасная шалость получилась. Максимум, что хотели выпускники — переместить жертву в ближайший городок или лес. И потом самим же вернуть обратно.

Риль попыталась представить их испуганные лица, когда они обнаружили, что их жертвы на месте выброса нет. И ощутила мстительное удовлетворение. Хотя ей гораздо страшнее было тонуть в бушующем море или встречаться с неупокоенными.

Но если попадание сюда не дело рук шутников, то остается единственный вариант, который ой, как не хочется признавать за истину — Блуждающие Окна. Этот феномен пространственных перемещений долгие годы осложнял жизнь магов. Десятки теорий пытались объяснить природу Окон или предсказать их появление — тщетно. Каждая из

теорий разбивалась вдребезги о твердыню практики. Окна, плевав на исследователей и их доказательства, появлялись, где хотели и как хотели, внося элемент неожиданности в перемещения. Они легко могли закинуть человека вместо планируемого пляжа на южном курорте, в вечные льды северных широт. Опытному магу вернуться в исходную точку не составляло труда. И всё равно, примерно один процент из ста, попавших в Блуждающие Окна, исчезал бесследно.

Погрузившись в раздумья, Риль, похоже, задремала и очнулась от того, что кто-то грубо потряс её за плечо.

Дворецкий увидев, что гостя открыла глаза, тут же отодвинулся в сторону. «Госпожа, вас ожидают», — произнес недовольным тоном.

Риль потянулась и зевнула. Сколько она продремала? Минут десять, пятнадцать? Судя по перекосившемуся лицу придворного, ещё никто из гостей не позволял себе заснуть в приемной, в ожидание аудиенции их величества. Идя за дворецким, весь облик которого даже со спины сквозил негодованием, девушка лишь посмеивалась. Главное, чтобы за сон в приемной не лишали головы, а презрение местного блюстителя норм приличия она как-нибудь переживет.

Короткий коридор, с высокими светлыми окнами упирался в гигантские двери. Судя по количеству украшений, явно выходящих за рамки здравого смысла, двери вели в главный зал королевства. Около них, постукивая от нетерпения носком ботинка по полу, стоял капитан.

Похоже, их действительно ждали. Не прошло и пару секунд, как тяжелые створки поползли в стороны, открывая залитый солнцем парадный зал дворца.

А вот здесь Риль ожидал сюрприз. Зал оказался целиком белым. Белые отполированные до блеска плиты на полу, белоснежные колонны, водопады тончайших штор на окнах, трон, жемчужиной застывший у дальней стены, и на нем ярким уродливым пятном фигура короля. Местный владыка был явным ценителем красного цвета. Его одеяния варьировались от бордово-пурпурного до розового оттенка. Чуть жирноватые чёрные волосы завивались в жидкие локоны, гладко выбритое лицо отражало склонность к перееданию, но глаза глядели по-доброму.

— Его величество, — громогласно объявил, появившийся, словно ниоткуда, дворецкий. Риль вздрогнула от неожиданности. Неужели он владеет магией перемещения, иначе как бы ему так быстро оказаться около трона?

— Архариус Седьмой! — продолжал хорошо поставленным голосом вещать придворный. Девушка присела в поклоне, но падать на колени, как капитан не стала.

«Древняя у них династия или же слабая фантазия на имена. Седьмой Архариус, надо же. Хотя стабильность, тоже неплохо», — отметила про себя Риль.

— Светлейший Владыка Сияющего Белого города, чья добрая и мудрая рука простирается от Туманных гор на востоке, до бескрайних песков на севере и бурлящего озера Маньягук на западе.

Далее шло скучное перечисление достоинств высочайшей особы, а также подвигов во благо народа. Риль это было уже неинтересно. Наверняка, больше половины придумано, а то и всё целиком. Она незаметно огляделась по сторонам. В левых окнах зала, между вратарными башнями, разноцветным лоскутным одеялом спускались к морю крыши домов, а над ними ярко синело небо, сливаясь вдалеке с таким же пронзительно синим морем, справа синий цвет целиком властвовал в окнах, лишь у самого их края зеленели верхушки деревьев парка.

Прозвучавшая тихим, утомленным голосом фраза, заставила её очнуться: «Подойди ближе, дитя моё».

Вот так, без представления, даже без имени, просто «дитя». Если бы не заслуга в

спасении принцессы, с ней бы вообще никто не разговаривал. Кто она? Непонятная, подозрительная личность, с простым, неблагородным именем, да ещё в чужой, мужской одежде.

Риль, повинувшись высочайшему желанию, подошла. «А этой ночью вы, явно, не спали, ваше яркое величество. Под глазами темные круги залегли, — украдкой разглядывала она короля, — волновались, ждали известий о дочери».

— Ты вернула отцу его сердце, его единственную радость. Скоро, очень скоро я увижу свою ненаглядную дочь и смогу обнять её, — глаза короля светились от плохо скрываемой радости. Сейчас перед Риль был не просто король, а любящий отец, — что желаешь ты получить в награду?

— Мне много не надо, Ваше величество, — пожала плечами Риль, — но идти мне сейчас некуда, мой дом далеко отсюда, а всё имущество — то, что есть на мне, да из этого добрая половина подарена.

— Знаем-знаем, — закивал Архариус Седьмой, — после возвращения домой моя дочь непременно захочет лично поблагодарить свою спасительницу. У нас свободна гостевая вилла в Лазурной бухте? — повернулся он к дворецкому.

— Да, Ваше величество. Графиня Нуэлла покинула нас третьего дня.

— Вот и чудесно, — король был явно доволен мудростью своего решения и собирался сослать неудобную гостью подальше от двора. А потом, без спешки, решить её судьбу. Либо гостья исчезнет, если охрана обнаружит её связь с заговорщиками Бледнолицего, либо ей подыщут место в родословной обнищавшего, но древнего рода. Не представлять же простолюдинку, как спасительницу принцессы.

Дворецкий наклонился и что-то зашептал на ухо своему повелителю.

— Ах, да, конечно, — улыбнулось его величество, — ты можешь рассчитывать на наше гостеприимство столько времени, сколько потребуется. И твоя заслуга перед короной будет вознаграждена. Мой дворецкий проводит к казначею. Сама решишь, как распорядиться наградой.

— Благодарю Ваше величество, — Риль почтительно поклонилась. Аудиенция подошла к концу, и стороны остались довольны друг другом.

Внезапно боковые двери справа от трона резко распахнулись, и в зал стремительно ворвался Харзер. Он сменил матросскую форму на вычурной костюм оранжево-красной расцветки. На его пышном воротнике расположилась целая ювелирная выставка камней. Красавчика сопровождала свита из двоих молодцов, чья одежда была чуть победнее их предводителя, зато надменное выражение его лица они копировали с абсолютной точностью.

Сердце Риль сжалось от предчувствия неминуемой беды. От этого напыщенного уroda она не ждала ничего хорошего.

Кинув презрительный взгляд на девушку, Харзер подошел к трону, поклонился королю.

— Мой венценосный брат, позволь узнать, с каких пор, в нашем королевстве дают прием тёмным, да ещё и награждают?

Лицо короля вытянулось от удивления.

— Тёмным? — чуть слышно прошелестело по залу.

— Тёмным, — злорадно усмехнувшись, кивнул Харзер, — или наш многоуважаемый капитан не поведал тебе, где мы повстречали эту юную особу?

Судя по скрежету капитанских зубов, действительно не поведал, решил скрыть.

— А повстречали мы её на корабле Аграллы, правда, капитан? — ласково спросило его

высочество, с торжествующим видом оглядывая присутствующих в зале.

— Правда, — Аскерт скривился, но на открытое противостояние не пошел. Что же, по крайней мере, он попытался спасти Риль, и это делало ему честь. Пусть он и давал обещание, что гостью не будут преследовать, как тёмную, увы, его слово порвали на мелкие клочки, плюнули и растерли по полу. На этой палубе он не капитан, и морские законы чести во дворце ничего не значат.

— Тёмная, — повторил король, и на его лице промелькнула гамма чувств от удивления, презрения, до страха. Он даже ноги поджал под себя, словно в зале появилось опасное насекомое. Дворецкий, наклонившись, опять что-то страстно зашептал ему на ухо.

— Тёмным нет места в нашем королевстве, — взгляд его величества смотрел сквозь девушку. В этот момент она перестала для него существовать, зато его брат глядел на Риль с нескрываемым торжеством. Было в его взгляде что-то ещё, мерзкое и гадкое, что заставило девушку похолодеть.

«Вот и спорталились, — пронеслась в её голове паническая мысль, — а как все хорошо начиналось!»!

Тёмные были всегда и во всех мирах. Каждый маг хоть раз в жизни сталкивался с искушением перестать поддерживать Равновесие и встать на сторону сил разрушения. Но не только маги искали себе покровительство во Тьме. Искушение завоевать власть, богатство с помощью чужой крови и страданий не было избирательным. Любой мог отправиться по этой дороге. Вот только в конце их чёрные души ждали, и ждали с нетерпением. Но как можно оценить светлость той или иной души? Лишь Создателю ведомо, погасла в ней последняя искорка света или ещё нет.

«Есть ли у нас план?» — мозг тщетно искал выход из этой поганой ситуации. С какой бы радостью он скомандовал ногам: «Бежать!» Но, увы, за спиной девушки уже стояли два прислужника Харзера, перекрывая путь к бегству.

Риль попыталась взять себя в руки. Она — потомственный пространственный маг из всеми уважаемой семьи. Её предки и не в таких переделках оказывались. Да, её деда дикари племени Сирдов чуть живьем не сварили и, ничего — выбрался. А бабушку пытались на костре сжечь за колдовство, правда, дед её и спас. Так они и познакомились. Думай, Риль, думай!

«А что, если... — мелькнула в голове мысль, которой она ждала и которой боялась, — ведь всё равно не выйти из дворца живой, почему бы вместо мучений не устроить смертельный фейерверк? Легкая мгновенная смерть для меня, а заодно и для этих мерзавцев!».

«И не жалко остальных? — тут же проснулась совесть. — Ты отправишь на смерть не только негодяев, погибнут сотни невинных жителей городка и обитатели дворца».

«Прекрати», — взмолилась Риль. Что ей до остальных? Но совесть так просто не заткнуть. В конечном счете, она права. Риль никогда не решится применить магию, зная, что неподконтрольная ей сила вырвется на свободу, ненасытно круша и ломая все на своём пути, обрывая сотни жизней. Пусть она погибнет, но уйдет за грань одна.

«Тогда, готовься к самому худшему, дорогая, — посоветовал рассудок, — пора о родных вспомнить, да попрощаться».

«Нет, о родных лучше думать поменьше», — стиснула зубы Риль, иначе все её крупницы воли вмиг растают, а тешить этих уродов слезами или просьбами о пощаде она не собирается. Просить о милости бесполезно. Ауру Харзера она хорошо разобрала, такой

жаждой насилия та пылала. Здесь поможет только чудо, и желательно то, которое свернёт мерзавцу шею.

Как хочется жить, просто жить. Но если ей суждено сегодня умереть... пусть хватит сил сделать это с гордо поднятой головой. Пространственники не унижаются и не сдаются. Харзер еще пожалеет, что решил развлечься с «темной», когда его разыщет Коррин. Брат упорный, обязательно найдет этого гада.

На Риль не одели ни антимагического ошейника, ни браслетов, хотя скорее всего они здесь присутствуют. Значит, урод уверен, что никакая она не темная. Иначе, охрана была бы в разы больше. А так — двое прихвостней, да сам Харзер. Нет, ей и трёх здоровых мужиков достаточно, чтобы не дёргаться к бегству. Да и силы воли хватает лишь на то, чтобы идти с гордым видом, шлепая босыми ногами по полу.

Коридор уперся в винтовую лестницу, крутыми ступенями уходящую вниз. Спускались долго. Риль насчитала этажей пять. Три надземных и два подземных. Ах, да, дворец стоит на холме. Так что углубляться можно смело.

Его высочество чувствовало себя отлично. Охота прошла удачно и впереди лишь наслаждение, главное — протянуть его подольше. Но сначала официальная часть — допрос темной. Зато потом... потом она будет целиком в его власти.

Девушку ввели в маленькую комнату с низким потолком, усадили на стул, стоящий посередине комнаты. Руки связывать не стали.

За широким деревянным столом сидел небольшого роста человек в чёрно-серой рубашке. Безразличный взгляд утомленных глаз скользнул по двум придворным, заледенел при виде Харзера, а вот на девушку Советник глянул с интересом. Чутье редко его обманывало, и сейчас он был уверен, что к ним попала странная птичка, весьма странная, но не темная, скорее чужая.

— Начинайте, — кивнул мужчина, приступая к записям.

Вроде всё. Попрощались, обдумала, смерти ублюдку пожелала, теперь будет не до мыслей, когда пелена боли заволокёт сознание.

— Да, господин Советник, — боязливо промямлил один из подручных. На этот раз Харзер пустил впереди себя одного из своих псов. Мужчина схватил девушку за волосы и, больно потянув вниз, заставил запрокинуть голову назад.

— Отвечай, тварь, кто ты и откуда? — проорал он ей в лицо.

— Тебе не понять, — прошептала девушка.

— Что ты там шепчешь, тварь? Язык от страха усох? Рановато! Сейчас брат Нииль придёт, тогда ты у нас не просто заговоришь, а запоёшь!

Сзади кашлянули, и Харзер произнес, чуть растягивая слова: «Брат Нииль сегодня уехал по делам. Справимся без него. Разве это настоящая тёмная? Так, сопливая девчонка, она нам быстро всё расскажет».

— Да? — недоверчиво спросил Советник, подняв голову от бумаг, — а что-то мне подсказывает, что силы воли у этой сопливой девчонки будет побольше, чем у некоторых здоровых мужиков.

По-видимому, в этой фразе было что-то личное, так как её истязатель заскрежетал зубами от злости и прошипел: «Зря не верите, господин Советник, сейчас она все расскажет».

Сильный удар разбил губы девушки в кровь, и она полетела бы на пол, если бы не мужская рука, удержавшая её на месте. В голове сразу помутнело.

— Отвечай, тварь, кто ты?

— Меня зовут Риль, — прошептали враз ставшие непослушные губы.

— Ах, ты! — второй удар пришелся в скулу.

— Поттише, Асхальд. — предостерег вошедшего в раж мужчину Советник. — Так она у вас до конца допроса не доживёт. Ты бы лучше спросил, на кого она работает, какое у неё задание во дворце, и кто её связной в королевстве.

— Может, мне она всё скажет? — прозвучал ненавистный девушке голос. Харзер наклонился к самому лицу Риль и жарко зашептал на ухо, — Не сопротивляйся, моя милая тёмная, только хуже будет. Здесь всё происходит так, как хочу я. Захочу — тебя будут пытаться долго и упорно, пока не скажешь всё, что нам нужно, а захочу — и это прекратится в один миг, а ты выйдешь отсюда живой и невредимой. В моей спальне недавно место освободилось...

— Гад! — задохнулась от гнева Риль. Она медленно повернула голову и с ненавистью взглянула в чёрные холодные глаза, а потом с наслаждением плюнула ему в лицо.

— Тварь! — отшатнулся Харзер, вытирая плевков. Он занес было руку для удара, но слова Советника его остановили.

— Я так понимаю, вам отказали, ваше высочество, — чуть насмешливо произнес Советник, — похоже, предложение было чересчур щедрым. Твоя стойкость достойна уважения, дитя, но не думаю, что будет разумно и дальше злить Харзера. У него очень тяжелая рука.

Риль молча смотрела в красные от недосыпания глаза Советника.

— Или ты жаждешь быстрой смерти? — разгадал её замысел Советник и усмехнулся, — неплохой план, но нам слишком необходима информация, а ты явно что-то знаешь о похищении принцессы.

— Всё, что я знала, я рассказала. Даю слово. Остальное не имеет отношение к похищению и ничем вам помочь не сможет, — Риль говорила спокойно и твердо, глядя в глаза Советнику. Он — её единственный шанс.

— Слово, — залился лающим смехом Харзер, — какое слово может дать тёмная? Любое твоё слово — очередная ложь! Да ваше поганое племя можно только огнём да пытками разговорить.

— Что-то здесь не сходится, — задумчиво произнес Советник, внимательно глядя на девушку, — я не чувствую ложь в её словах. Схожу-ка я за братом Ниилем, может он ещё не уехал. Без него нам не разобраться.

Советник встал и вышел за дверь, забрав с собою стопку бумаг.

— Старая крыса, — в раздражении сплюнул на пол Харзер, — сколько лет в советниках, а нюх, как у молодой собаки. Но ничего, нам хватит времени заняться тобой, моя милая. А по тёмным никто плакать не будет.

Риль вскочила с места и прижалась спиной к стене. Теперь, когда маски сброшены, она готова дорого продать свою жизнь. Троица довольно захохотала — забавно, что жертва решила посопrotивляться напоследок.

Риль повезло. Её мучители поддались игре, забыв о времени, отвлеклись от Советника, и целиком отдались развлечению. Не зря, ох не зря девушка в своё время ходила в школу боя. Хотя ничего удивительного в этом не было, пятиминутный спарринг с преподавателем входил в перечень приёмных экзаменов. Вероятность перемещения мага в недружелюбное место всегда высока, да и антимагические амулеты не такая уж редкость. Иногда нет ничего

надежнее, чем хорошая двойка в голову, подаренная противнику.

Удар сбоку, блок, удар слева, блок, и пропущенный удар обжигает скулу. Риль кривится, но стойку не теряет. Удар в живот останавливает дыхание, но в голове от боли проясняется. Становится хуже, когда его высочество решает, что игра все же затянулась и достает из ножен кинжал. Риль мельком успевает отметить, что её прирежут благородным клинком. Десяток секунд ей удается уклоняться от хищного лезвия. Однако, все чаще оно оставляет на её теле кровавые порезы. Силы начинают иссякать, а ошибки превращаются во всё новые и новые раны.

— Прекратить, — голос Советника дрожит от гнева, — выйти вон! Это приказ короля!

Риль, закрыв глаза, без сил падает на пол. Адреналин дал ей сил, но сейчас они израсходованы полностью.

— Радуйся, по приказу короля, тебе дарована легкая смерть. Завтра на рассвете тебе отрубят голову Сияющим Клинком. Великая честь, тёмная! Дважды великая, так как ты избавлена от пыток до казни. Большого я сделать не могу. Брат Нииль действительно уехал по неотложным делам. Только его слово может опровергнуть обвинения Харзера. Молись, чтобы брат успел вернуться до твоей казни. Если же нет — мы очистим ещё одну заблудшую на корабле Аграллы душу.

Девушка слушала приговор, потихоньку проваливаясь в спасительный темный омут, в котором нет ни боли, ни холода. Молодец, Советник. Нашел для неё выход. Жаль только, что он ведёт прочь из жизни.

Очнулась она уже в камере. Над дверью сиротливо мерцал светильник, освещая серые, покрытые капельками влаги стены. Похоже, где-то просачивалась вода, проложив себе путь сквозь стены. Тишину разбивал ритмичный звон падающих в углу капель.

— Почему я не могу, как вода, утечь из этого места, влиться в какой-нибудь ручей, а потом уплыть в море, — глупая мысль лениво крутилась в голове. Девушка села на грубо сколоченный деревянный лежак, обхватила руками колени и тихонько раскачивалась из стороны в сторону. В голове было пусто. Сон не шёл, да и жаль было провести последние часы своей жизни впустую. На том свете отоспится.

Под сводами камеры раздался негромкий звук. Кто-то пытался петь. Сначала тихо, потом все громче и уверенней в камере смертников зазвучали простые слова детской колыбельной.

*Сти мой рыженький цветочек,
Сти мой сизый голубочек.
Солнце пусть тебя хранит,
Лишь добро к тебе манит.*

Риль пела, а по щекам текли соленые слезы. Лучше она заплачется сейчас, зато завтра, никто не увидит ни одной слезинки в её глазах.

Внезапно за дверью послышался какой-то шум. Громкие, злые голоса, звуки ударов, а затем дверь в её камеру слетела с петель и с сухим гулким стуком упала на пол. Внутрь вплыл яркий магический светлячок, и Риль поспешила уткнуться лицо в колени, чтобы не ослепнуть.

— Риль! — смутный знакомый голос прозвучал рядом с девушкой.

— Она жива, но нам стоит поторопиться, — добавил некто.

Риль закутали в тёплый плащ и подняли на ноги. И всё равно она не смогла сдержать стон от боли. Её спаситель замер на месте, и виновато прошептал: «Придется потерпеть. Здесь мы не сможем вас вылечить, но как только окажемся под открытым небом, Кэстирон сразу приступит к лечению».

Драконы! Осознание у кого она лежит на руках неприятно царапнуло душу. Но разве так важно, кто именно вытащил её из камеры? Нет, сейчас это абсолютно не важно, а вот завтра... Вот только это будет завтра, а не сейчас.

Риль прикрыла глаза, целиком сосредоточившись на тепле, обхватывающих её рук. Это тепло помогало забыть о раздирающей тело боли.

— Что здесь происходит? — голос короля, раздраженного второй бессонной ночью, разнесся по тюремным коридорам, — Кто вам позволил врваться в тюрьму и забирать наших преступников?

— Преступников? — голос Ластиррана опасно завибрировал, а глаза покраснели от гнева, — Эта девушка наша гостя, и если она умрет — лишь кровь твоего Рода смоет этот позор. Клянусь Небом, так и будет!

В коридоре, среди встречающей делегации первых лиц королевства, повисла озадаченная тишина. О подобной заинтересованности драконов в делах людей никогда не слышали. Подумаешь, тёмная девица, даже не красавица.

Риль кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Опустите меня на пол, — тихо попросила она.

— Вы уверены? — осведомился дракон.

— Да.

Риль поставили рядом и, придерживав за локоть, не дали упасть.

— Ваше величество, — голос девушки звучал сухо и ровно, — похищение принцессы не простое дело. К ней ведь не допускали случайных лиц?

— Нет, — с недоумением отозвался король, — только первый круг доверенных мне людей.

— И в него входил ваш брат? — скорее утвердительно, чем спрашивая, произнесла Риль.

— На что ты намекаешь, тёмная? — раздался из-за королевской спины звенящий от бешенства голос Харзера.

— Она — не тёмная, — неожиданно произнес незнакомец, стоящий рядом с королем. Его лицо почти полностью было скрыто под капюшоном, отчего голос звучал немного глухо.

— Что? — выдохнули в толпе.

Мужчина в плаще перестал перебирать бусинки на четках и скинул капюшон с головы. Брат Нииль оказался молодым человеком со строгим, чуть вытянутым лицом, и такими же строгими светлыми глазами. Он внимательно посмотрел на стоящую перед ним девушку, и в его глазах появилась радостная грусть.

— Я чувствую, корабль тёмных оставил след в твоей душе, но его смыло перенесенное страдание. Ты чиста, дитя. Я снимаю с тебя все обвинения.

Король растерянно поморгал глазами: — Рад, что всё так вышло, но нам нужно разобраться с обвинением против моего брата. Или ты его снимаешь?

— Нет, я прошу выслушать меня.

За спиной молчаливой поддержкой стояли три дракона. Советник наклонился к королю и что-то коротко прошептал, тот согласно кивнул — пусть говорит. Войны с драконами

допустить никак нельзя. Эти крылатые твари и камня не оставят от его любимого города.

— Говори, — кивнул он.

— Брат, — с мольбою взвыл Харзер.

— Пусть скажет, вам ведь нечего беспокоиться, не так ли? — подвел черту Советник, затыкая рот его высочеству.

— Ваше величество, что бы произошло, если бы принцессу не смогли освободить? — начала Риль с непростого вопроса. Величество тут же недовольно надулось.

— Я отвечу, это не секрет, — ситуацию спас Советник, — мой повелитель планировал удалиться от земных дел, передав правление брату. Дочь — единственное, что держит его на троне после смерти нежно любимой жены.

— Тогда ваш брат — самое заинтересованное в похищении лицо.

— Да как ты смеешь, тварь! — негодование Харзера, наконец, выплеснулось наружу, — Я люблю свою племянницу и никогда не причиню ей вреда.

— Ложь, — спокойно констатировал Ластирран.

— Драконы умеют чувствовать неправду, я слышал об этом, — заметил Советник.

— У меня нет доказательств, но они совсем рядом. Я уверена, Харзер не опасается, что его могут раскрыть, поэтому обыск в его покоях добудет вам нужные доказательства.

— А мы настаиваем, чтобы этот обыск прошел сейчас же, пока этот двуногий червяк не успел спрятать улики, — голос дракона был полон ощутимой угрозы, — и если Вы не накажете его по справедливости за содеянное им преступление, право наказания перейдет к нам.

Король тяжело вздохнул.

— Соглашайтесь, Ваше величество, — опять прошептал ему Советник, — эти крылатые его всё равно убьют, куда ни спрячь, а так, может, выкрутимся.

— Хорошо, пусть будет обыск.

— А чтобы он прошёл быстрее и эффективнее, — плотоядно ухмыльнулся дракон, — я отправлю с вами своего брата Фэстигрانا. Его помощь не будет лишней.

На этом обе группы разошлись — каждая по своим делам.

Невозмутимость дракона сохраняли лишь до экипажа, стоящего за воротами дворца. На глазах ошарашенной от такой наглости охраны они неспешным, полным достоинства шагом пересекли двор. Возникший за их спинами вездесущий Советник махнул рукой — пусть уходят...

— Гони, — крикнул Ластирран возникшему, аккуратно сгружая на сидение застонавшую от боли девушку.

Он с тревогой отметил мертвенно-бледное лицо Риль, закрытые глаза.

— Только потери сознания нам не хватало, — выругался дракон, плюхаясь на сиденье.

Лошадь, подстегнутая щелчком кнута, резво рванула с места.

Кэстирон спешно закатывал рукава шелковой рубашки. Голова девушки покоилась на его коленях.

[Купить полную версию книги](#)